

Цзян Мэнлинь, сжимая в руках разбитую пополам поминальную табличку своей матери, сидел на полу. Его глаза были наполнены кровавыми прожилками, словно призрак, требующий возмездия, он смотрел на каждого присутствующего.

Он парил в воздухе, глядя на свое тело, лежащее на полу, и на свои полупрозрачные ладони, ощущая легкое головокружение.

Неужели он действительно умер?

Лю Лиян в ужасе закричал, бросился в объятия матери, крича:

— Мама!! Мама! Что делать? Мы убили человека!

Лю Я, ослабев, уронила окровавленный нож, который с грохотом упал на пол. Она сама рухнула на землю, слезы на глазах, беспомощно подняв взгляд на мужчину, стоящего рядом...

Цзян Мэнлинь, увидев выражение лица мужчины, усмехнулся в душе.

Цзян Фанчжоу... его родной отец...

Цзян Мэнлинь почувствовал, что действительно стал злым духом, потому что в его сердце внезапно вспыхнула невыразимая ненависть.

Он обижен! Он ненавидит! Он не может смириться!

Его мать всю жизнь трудилась, почему же эта мерзкая Лю Я смогла вытеснить ее!? Кто такой Лю Лиян, чтобы сметь разбивать поминальную табличку его матери!

Больше всего он ненавидел мужчину, который до сих пор молчал.

На лице Цзян Фанчжоу не было ни тени эмоций. Он тихо опустил голову, глядя на тело своего только что умершего сына, еще сохраняющее тепло, и медленно произнес:

— Вызовите полицию.

— Фанчжоу!! — закричала Лю Я в ужасе. — Лияна посадят в тюрьму! Полиция его расстреляет! Фанчжоу, спаси его, Фанчжоу, умоляю, он мой единственный сын... Фанчжоу...

Лю Лиян был плодом предыдущего брака Лю Я. После этого она потеряла способность к деторождению. Это был ее первый и единственный ребенок, и она ни за что не могла позволить, чтобы с ним что-то случилось.

На маленьком лице Лю Я катились блестящие слезы, стекая на туфли Цзян Фанчжоу и растекаясь по ним.

Цзян Фанчжоу смягчился. Эта женщина, которую он любил всю жизнь, теперь плакала так беспомощно.

Он никогда не мог устоять перед слезами Лю Я... даже сталь превращалась в мягкую нить. Именно так.

Цзян Фанчжоу вздохнул, наклонился, чтобы поднять Лю Я, но даже не взглянул на тело на полу:

— Не волнуйся, я договорюсь с начальником управления. Лиян слишком горяч, ему нужно прочувствовать последствия, но максимум через месяц я его вытащу, хорошо?

Цзян Фанчжоу успокаивал свою возлюбленную, даже не подозревая, что над его головой парил злобный дух его невинно убитого сына.

Цзян Мэнлинь смотрел на него с яростью. Он знал, что Цзян Фанчжоу не ценил его так, как Лю Лияна, но он никогда не думал, что это дойдет до такого предела?!

Один — родной сын, другой — ребенок от второй жены. Почему такая несправедливость?!

Отцовская любовь! Отцовская любовь! Какая ерунда!

Мама! Ты видишь это?

Взгляд Цзян Мэнлиня внезапно охладился. Он спокойно смотрел на деревянную табличку в руках тела. На табличке была выгравирована разорванная надпись: «Поминальная табличка матери Ли Юэлин». Цзян Мэнлинь осознал, что его эмоции становились все более неуправляемыми. Он прожил большую часть своей жизни в унижении, мать всегда учила его терпеть, учила, что терпение — это благо, учила думать о других.

Но теперь он ничего не достиг, и его топчут под ногами низкие люди!

Цзян Мэнлинь вдруг вспомнил, как в детстве своими руками задушил волкодава.

Тот злой пес, который хотел напасть на него, но сам погиб.

Строя мосты и дороги, не доживешь до старости, убивая и поджигая, будешь жить в роскоши.

Цзян Мэнлинь наконец понял.

Он холодно усмехнулся, напряг все силы, превращая свою ненависть в ядовитый шар, и разделил его на две части, вонзив их в спины Лю Я и Цзян Фанчжоу.

Эти подлые люди, если у меня будет следующая жизнь, я не вспомню о сыновней любви, чтобы вы умерли мучительной смертью!

— Твой характер, малыш, мне нравится...

Цзян Мэнлинь внезапно открыл глаза. Его дух был легким, он без усилий поднялся.

Цзян Мэнлинь посмотрел на источник звука. Перед ним клубился густой черный туман. Цзян Мэнлинь нахмурился, сделал жест, будто зажимает нос, но все равно ощутил зловонный запах ненависти, витающий вокруг.

Чёрный Туман, казалось, был недоволен:

— Зачем ты зажимаешь нос? Все равно бесполезно.

Цзян Мэнлинь холодно ответил:

— Кто ты?

Чёрный Туман сделал два шага вперед. Цзян Мэнлинь отступил, избегая его приближения, но

снова услышал его голос:

— Я здесь уже тысячу лет. Ты знаешь, каково это — тысячу лет?

Цзян Мэнлинь покачал головой, не проявляя интереса.

Чёрный Туман вдруг рассмеялся, его смех был пронзительным и неприятным:

— Хорошо! Твой характер мне нравится! — Он сделал паузу, затем продолжил:

— Я знаю, что ты думаешь. Я слышал твою клятву, даже за тысячи ли, поэтому специально пришел за тобой!

Цзян Мэнлинь настороженно посмотрел на него.

Чёрный Туман не обратил на это внимания и продолжил:

— Я не хочу от тебя ничего. Ты же понимаешь, что ты, как дух, ничего не имеешь, так что мне нечего терять.

— Однако... Я могу помочь тебе осуществить твоё желание. Веришь ли ты мне?

Цзян Мэнлинь молча смотрел на него, долго смотрел, прежде чем открыть рот:

— Верю.

— Фу! Какое отношение!

Чёрный Туман недовольно хмыкнул, затем продолжил:

— Я вижу, ты умный. Мне нужно, чтобы ты нашел для меня одну вещь. Я не знаю, где она, но надеюсь, что ты сдержишь слово.

Цзян Мэнлинь опустил голову, молча.

Чёрный Туман забеспокоился и объяснил:

— Я искал много людей, но их характеру я не доверяю. Ты первый, кто мне понравился. Если ты согласишься помочь мне, я... сделаю все, что в моих силах.

Цзян Мэнлинь поднял на него взгляд, не говоря ни слова, но его глаза ясно выражали понимание.

Чёрный Туман вздохнул:

— Не знаю, правильно ли я поступил. — Он сделал несколько движений, и из тумана вылетело круглое кольцо, попавшее в руки Цзян Мэнлиня.

Цзян Мэнлинь взял кольцо, рассматривая его. Оно было полностью серебряным, снаружи и внутри, с замысловатыми узорами и символами. Внутри кольца была треугольная выемка.

— Это Пространственно-временной связной, — объяснил Чёрный Туман. — Моих сил недостаточно, чтобы использовать его полностью, но базовые функции доступны. Ты сможешь выбрать три постоянных пространства для связи с другими мирами, но я могу гарантировать

только три, так что используй их с умом.

На обычно бесстрастном лице Цзян Мэнлиня появилась легкая улыбка, хотя в глазах не было ни капли радости.

— Скажи, что тебе нужно найти.

Тень замолчала, и когда снова заговорила, ее голос стал странно мистическим:

— Я здесь уже тысячу лет... может, больше. Я забыл, почему я здесь застрял, но помню, что в мире живых есть то, что я оставил.

Цзян Мэнлинь почувствовал, как на него смотрят:

— Может, это человек, может, вещь. Я чувствую ее присутствие, но не могу выйти и найти ее. Я ждал столько лет, но она так и не пришла...

Чёрный Туман тихо усмехнулся:

— Я устал. Найди это, развежь мою ненависть, чтобы я мог переродиться.

Цзян Мэнлинь крепко сжал кольцо, его глаза оставались спокойными, хотя внутри бушевали сложные и непостижимые эмоции.

Цзян Мэнлинь медленно произнес:

— Я согласен.

В комнате было невероятно шумно. Женские крики, плач, мужские голоса, пытающиеся успокоить, звон разбивающейся посуды — все это заставляло Цзян Мэнлиня хмуриться.

Солнечный свет пробивался сквозь узкое окно, освещая покрытую плесенью стену, на которой висел выцветший календарь.

Цзян Мэнлинь открыл глаза, в них читалась скрытая мертвенность.

Проснувшийся сейчас был лишь невинно убитый призрак, который помнил этот день и события лучше, чем сам хозяин тела.

7 августа 1997 года, день, когда Лю Я пришла, чтобы потребовать свое.

<http://bllate.org/book/16657/1526477>